

Всё Бюджет Хорошо

**ЕЛЕНА
ЗВЕЗДНАЯ**

Елена Звездная
Все будет хорошо

«Автор»

2023

Звездная Е.

Все будет хорошо / Е. Звездная — «Автор», 2023

Я хотела отомстить. Чтобы этот урод испытал все то, через что заставил пройти мою лучшую подругу. Чтобы ему тоже было больно и стыдно за самого себя. Чтобы осознал, каково это, быть втоптаным в грязь, и больше никогда, даже в кошмарном сне не повторял подобного ни с кем. А Триша... пусть счастлива будет. Пусть забудет горечь и горе, и будет счастлива, она этого достойна.

© Звездная Е., 2023

© Автор, 2023

Елена Звездная

Все будет хорошо

Все будет хорошо

Я медленно зажгла свечу, долго держа спичку возле уже горящего фитиля. Задумчиво посмотрела на тающий, превращающийся в озерцо близ фитиля воск, затем на лепесток пламени. Мама говорила, что так поступать нельзя. Но кто слушает мам, особенно если дело касается подруг?

С болью взглянула на Тришу. Моя лучшая подруга спала на низком диване, так по-детски поджав колени к подбородку. Мокрые щеки, распухший нос, даже во сне подрагивающие губы.

Сегодня ей сделали больно. Очень больно. Так больно, как умеют делать только близкие, те кому веришь, те кого любишь. Триша любила. Любила всем своим наивным сердцем. Любила и верила... Сегодня ее любовь растоптали, ее верой воспользовались. Если бы только я знала...

Если бы...

Но она скрыла. Понимала, что я буду против, и скрыла.

Зачем?

Я вновь посмотрела на огонь горячей свечи.

Знала ли я, что поступаю неправильно? Знала.

Понимала ли, что это опасно? Понимала.

Но я хотела отомстить. Чтобы этот урод испытал все то, через что заставил пройти мою лучшую подругу. Чтобы ему тоже было больно и стыдно за самого себя. Чтобы осознал, каково это, быть втоптаным в грязь, и больше никогда, даже в кошмарном сне не повторял подобного ни с кем. А Триша... пусть счастлива будет. Пусть забудет горечь и горе, и будет счастлива, она этого достойна.

А меня не найдут. Пусть одного мамино «нельзя» я ослушалась, зато все остальные исполняла старательно.

И встряхнув ладонями капли мятно-полынного масла, я протянула раскинула руки и прошептала:

– Саварог, великий бог! Молю, просьбе моей внесли! Защити! Укрой, обереги, глаз внимательный отведи. Все запоры-замки в доме моем укрепи, и благослови дочь твою, на опасный путь вступаю!

Триша тихо простонала что-то, но ей теперь было не проснуться – искры божественного огня разошлись дымкою вокруг. Зашелкали запоры на дверях и ставнях, полыхнул огонь в камине – бог ответил на просьбу мою.

«Благодарствую», – прошептала мысленно.

И посмотрела в огонь свечи.

Теперь переходим к самому сложному.

– Ярила... – прошептала я, взывая к богу, что каждый год противостоял смерти, – в ярости твоя сила. Лучами солнца согреваешь, яростью напитавшись зиму прогоняешь, слабых оберегаешь, да тех кто совесть потерял уму-разуму учишь. Внемли мне, Ярила-бог, да услышь боль мою, солнцеликий.

И я протянула ладонь, касаясь огня.

Боль обожгла мгновенно, но – терпи, ведьма, терпи.

И закрыв глаза, я отдала богу все свои воспоминания о Стейне Эмитерро. Все до капли.

Образ нахального парня со старшего факультета и сам был подобен огню – ослепительному и безжалостному. Обращал на себя внимание всех и разом, одаривал улыбками избранных, был официально помолвлен, вот только «забывал» об этом периодически да ходил по студенткам. Иногда сам, а иногда... со сворой своей. Иначе как сворой его прихвостней и не назвать!

И вдруг боль ушла.

Свеча горела теперь неравномерно, огонь зализывал нанесенные раны, а капли воска, стекающего по свече, стали кроваво-красными – бог услышал меня.

Но не все так просто.

Коли капли были бы прозрачными – означало бы «Говори, ведьма».

Коли с желтизной «Понял я тебя, ведьма».

Коли черными стали бы, значит «Нет, ведьма».

Но капли красными были, они гласили – «Опасайся, ведьма».

Значит у Стейна есть покровители и не слабые. И с этими покровителями лучше не связываться.

Повернувшись, посмотрела на Тришу. Она мечтала о том, чтобы отдать себя сегодня своему первому мужчине. Она надеялась, что он станет для нее первым и единственным... А они собирались просто развлечься всей компанией.

И что делать теперь?

Продолжать было опасно, но жить, зная, что ничего не сделала, ничем не помогла... я не смогу.

Просто не смогу.

Ритуальный острый нож, быстрый надрез на ладони и капли крови стекают прямо на огонь.

– Мара!

Но дух смерти и воскрешения не проявился.

Значит, опасность есть, но она не смертельная и к смертям не приведет.

А все остальные риски я принять готова.

И сжав ладонь, я обливаю огонь кровью, но он не гаснет, словно говорит – «Рискуй, ведьма»

Что ж, тогда начинаем.

И я раскрыла ладонь, медленно повернула, и начала представлять Тришу. Счастье ее, радость ее, свет в ее глазах. Чернильное перо вгрызается в порез, напитываясь кровью.

Грубая пергаментная бумага жадно впитывает слова и строки.

Мне становится легко и светло, время стремительно бежит, приближаясь к четверем утра – времени, когда чары начинают терять свои силы. Я сворачиваю лист, скрепляю пергаментом и восковой печатью. Я сожгу его в тот день, когда у Триши все наладится. Я...

Треск пламени свечи и я, резко вскинув взгляд, застываю – прямо в огне, обнаженный по пояс, стоит молодой мужчина. Его темно-синие глаза прищурены, мокрые волосы не портят, скорее подчеркивают мужественную красоту лица, на широкой груди шрам, почему-то не заживший, хотя его там быть не должно... И шрама и мужчины...

О, ччччерт!

Меня разбудил голос напевающей что-то веселое Триши. Подруга крутилась на кухне, наполняя старый покосившийся дом ароматами кофе и гренок, которые будили по сильнее песни.

Стараясь не стонать, я поднялась и села, сжав адски болевшую голову. Как с перепоею. С очень сильного перепоею. Когда напилась так, что не помнишь событий вчерашнего дня. Но есть одна проблема – я помнила.

Помнила Тришу, бледную, рыдающую, судорожно кутающуюся в окровавленную простынь. Помнила Стейна Эмитерро, в одних штанах стоящего в проеме двери ведущей в его спальню, и громогласно заявляющего «Хороший пирожочек, смачненький. На всех хватит». Помнила остальных парней из его шайки, плотоядно оглядывающих Триш, и отпускающих шуточки на тему, кто следующий.

– Привет, – Триш вплыла в комнату, – как ты? Мы вчера с тобой явно перебрали в стремлении меня успокоить, да?

Она улыбалась, но ей было больно. Очень больно.

– Слушай, я тут подумала, – подруга поправила непослушные рыже-каштановые волосы, – может... не пойдём сегодня на пары? Отдохнем, там... или...

– Мы пойдём! – жестко ответила ей.

И Триш сникла.

Понимаю, что после вчерашнего ей страшно. А кому бы не было страшно? Но в полицию тут не пойдешь, со Стейном она легла по собственной воле, а группового изнасилования не произошло, потому что появилась я.

Но все это было вчера. А вот сегодня нам идти в университет, где, по разумному размышлению, нас ждут как минимум насмешки и издевательские реплики, а как максимум Стейн с дружками не остановится, и под удар попадет уже не красавица Триш, но и серая мышка вроде меня.

Вот только вчера я несколько нарушила ход событий, так что с разумными размышлениями можно было смело отправляться лесом.

– Никогда не показывай, что тебе больно, – решительно поднимаясь, вспомнила я совет своей матери. – Ни-ког-да. Все будет хорошо, верь мне. Просто верь мне.

Мы быстро позавтракали. Триш больше не улыбалась и не пела. Ее план с прогулом университета не сработал, и теперь она думала.

Я думала тоже.

Триш была моей единственной подругой в универе. Яркая, веселая, немного наивная, но очень добрая – у нее самой друзей было много, но у меня лично была только Триш. Триш которая с первого дня не сторонилась неприметной бедно одетой девчонки, а села рядом и протянула конфету, со словам «Я Триша, давай дружить».

Так и началась наша странная дружба. Триша как и все остальные небогатые студенты жила в университетском общежитии, а я себе подобного позволить не могла. Так что вечерами Триша дружила со всеми, но днем была рядом со мной. По-началу это раздражало, а потом... В какой-то момент, я поняла, что Триша мне друг. Наверное, в тот момент, когда вся группа хотела повеселиться за мой счет, обмазав мою сумку гуталином, но Триша не дала это сделать и стояла намертво. Настолько, что когда я вернулась из ректората, в гуталине была не моя сумка, а Триша. Причем вся.

– Но... мы могли бы... хотя бы один день прогу... – начала было она.

– Нет.

И тогда Триша осторожно спросила:

– Ты расскажешь в ректорате что произошло? – ее рука дрогнула.

Ах да, я и ректор.

О нашей «связи» в университете знали абсолютно все. Недоумевали, не понимали, не могли понять, что ректор вообще нашел во мне, но знали. Особенно наша деканша, так что... Вся наша группа с мордами в гуталине разгуливала месяц, и это при том, что я вообще никого ни о чем не просила. Не понадобилось.

У входа в дом раздался гудок автомобиля.

Личный водитель ректора.

– Нам пора, – поднимаясь, сказала я.

– Прямо вот так? – Триша выглянула и увидела, какой именно автомобиль приехал. – Адри, я никогда не задавала вопросов, но...

– Вот и не задавай, – попросила я.

Триш обернулась, с тревогой посмотрела на меня и не стала ничего говорить.

Личный водитель ректора Иоган, вежливо открыл двери для Триши. Затем обогнул автомобиль, и, взявшись за дверную ручку, но не открывая ее, тихо произнес:

– Господин Тенебрис интересуется, нет ли у вас личных... пожеланий?

Значит, о случившемся с Тришей уже знают.

– Мы не боги, чтобы карать, – так же тихо ответила водителю.

Иоган склонил голову, принимая ответ, и открыл дверцу.

Когда я села, Триша молча смотрела на меня, но ни о чем не спрашивала. Она была умной девушкой, когда не влюблялась в идиотов, и очень тактичной, так что о разговоре она догадалась, но спрашивать ни о чем не стала.

Мы промчались по городу в стремительно отступающих предрассветных сумерках, я привычно безучастно смотрела на пробуждающееся селение. Кто-то живет вот так, легко и просто. Просыпается по утрам, проспав ночь без пророческих сновидений, и планируя предстоящий день, без мыслей о том, что... не бывает никаких планов. Их нет. Просто нет.

– Адри, – тихо позвала Триша, – прости меня за вчерашнее.

– Все хорошо, – быстро ответила, пристально глядя на Иогана.

Но он все равно слышал. Все слышал. Даже уши чуть увеличились и заострились – еще немного и выдаст себя, но Тенебрис простит ему даже это, ведь нет ничего важнее преданности. Это мне ректор ничего ровным счетом не прощает.

Впереди по дороге показалось монументальное здание университета, но водитель вдруг резко повернул, сворачивая с курса. Похоже, меня ждет пренебрежительный разговор.

– Триш, – я постаралась говорить ровно, чтобы не показать своего страха, – сидишь в автомобиле, ничего не говоришь, вопросов не задаешь, на вопросы не отвечаешь.

– В смысле? – не поняла подруга.

Но на ответы времени не было.

Хотелось в сотый раз глянуть на руку, но я догадывалась, что в автомобиле есть Око, а потому даже не двигалась.

Машина, противно скрипнув тормозами, въехала на территорию городского особняка Тенебрисов, но я знала, что из всего семейства здесь сейчас только ректор. И ждет он меня столь сильно, что даже ворота оставил открытыми.

Иоган миновал подъездную дорогу, лихо развернувшись, остановился перед входом и уже ожидающим меня внизу дворецким.

Дверца распахнулась... началось.

Внешне скромная студентка в старом, но чистом длинном платье чинно покинула автомобиль и направилась в дом. Но это внешне. Внутренне же я лихорадочно прятала все, что только можно спрятать. С темными не шутят. Я знала это как никто другой. А еще темные не обращаются к спящим богам, но я умею и это.

Тринадцать ступеней.

Девять шагов до мрачного окутанного мглой дверного проема.

Шаг, переступая через порог.

Он уже здесь, или мне придется идти до кабинета?

Рывок, сильная рука жестко захватывает шею, и я понимаю – здесь.

Жесткое тело прижимает к стене, и я чувствую его ярость, рядом с виском кожу обжигает его дыхание.

– В полночь тебя не было, – в отличие от тела, голос кажется отстраненным.

– Мне это известно.

Он сжимает шею так сильно, что для ответа дыхания практически нет. Но ни извинений, ни просьб о прощении не будет.

Что ж, он в очередной раз решил не жалеть.

– Мне не нравится это платье, оно слишком... откровенное. Спрячь шею.

А мне казалось, что одеваться хуже уже не возможно.

– Поняла.

– И кожу.

– Поняла.

– В полдень в мой кабинет.

– Как вам угодно.

Захват нехотя разжимается.

Ухожу не оглядываясь.

По ступеням почти слетаю.

Дворецкий вежливо открывает дверцу автомобиля, стараясь избежать меня взглядом. Что ж, как и всегда.

В машине тишина. И лишь когда мы покидаем территорию поместья, Триш тихо говорит:

– Адри, у тебя на шее красные отметины... Ты... Ты в порядке?

– Все хорошо, – ровный ответ, и я достаю из сумки черный платок, чтобы повязать его на шею.

Триш некоторое время молчит, затем тихо добавляет:

– Адри, ты знаешь, что такое абьюзивные отношения?

И впервые с начала пути, я взглянула на подругу.

«Прощай, Триша»... Прощай.

– У тебя таких не будет, – улыбнулась я. – Ты будешь счастлива. Сама счастливая на свете.

Она вздрогнула, непонимающе взглянув на мои светлые глаза, и прошептала:

– Адри, я не о себе. Я переживаю за тебя! Что происходит с тобой?

– Все хорошо.

Я лгу привычно, потому что... привыкла лгать.

Уже привыкла.

Во дворе университета происходит что-то странное. Еще издали слышна музыка, кто-то усеял все вокруг лепестками роз, гул голосов становится все напряженнее.

– Думаю, вам стоит выйти здесь, Триша, – не доезжая до бедлама, произносит Иоган.

Я хватаюсь за дверцу, тоже собираясь покинуть машину, но глухой щелчок запора обрывает все мои надежды.

– Ну, хорошо, – неуверенно произносит Триш.

Она выходит из автомобиля, осторожно закрывает дверцу, и идет по дороге, стараясь не наступать на лепестки роз. Зря. Это ее праздник. Ее и для нее.

– Что происходит? – я добавляю нотки тревоги в свой голос.

– О, многое, – Иоган бросает внимательный взгляд на меня через зеркало заднего вида. – Ночью, примерно около четырех часов утра, младший Эмитерро внезапно осознал, что нашел свою истинную пару.

И я похолодела. Истинную пару? Что значит истинную пару? Не может быть!

– Нет! – выдохнула испуганно.

Дернула ручку двери, забыв, что ее заперли. Вспомнила, что запели только эту, метнулась к другой, но Иоганн был быстрее, и щелчок замка не оставил мне шансов.

– Триш, стой! – заорала, в надежде, что она услышит.

– Здесь звукоизоляция, – ощерился Иоган. – Но все что мне требовалось, я уже выяснил, не так ли, госпожа Адриана?

Я себя выдала...

– А знаете, – продолжил личный водитель ректора, все так же издевательски ухмыляясь, – главная проблема не в том, что Эмитерро принадлежит к оборотням, а в том, что он младший брат, но, при этом, наследник семьи. А знаете, почему так сложилось?

Нет... пожалуйста, только не это...

– Потому что старший сын принял сан инквизитора.

Сердце пропускает добрый десяток ударов.

– Ай-яй-яй, – Иоган насмешливо погрозил мне пальцем, – сколь неосмотрительный шаг для ведьмы...

Я перестаю дышать.

– Если вас раскроют, – продолжил язвительно размышлять Иоган, – а вас раскроют, то в игру вступит господин Тенебрис и наступит конец вашей вольной жизни. Хорошего дня, госпожа Адриана.

И оба замка шелкнули, демонстрируя, что я совершенно и абсолютно свободна... пока свободна. Вот тебе и мудрость поговорки «Не делай добра...».

– Хорошего дня, Иоган, – я сумела это произнести.

Я вышла из автомобиля, чуть покачнулась, но удержалась. И осторожно ступая, чтобы не выдать своего состояния никому, направилась ко входу.

Там творилось нечто невообразимое.

Над колоннами у входа висел транспарант, гласящий: «Триша, будь моей женой». Оркестр играл свадебную мелодию, вокруг все ахали и охали, парни из свиты Эмитерро были все как один во фраках, и идеально причесаны, и даже подкрашены, но... все равно это не скрывало подбитых глаз, разбитых ртов, красных синяков. Их избивали. Избивали так, что я удивлена, как они вообще стоять еще могли.

Но они стояли, а еще там стояла

Триш. Триш, перед которой стоял на коленях Стейн Эмитерро, протягивая традиционную для людей коробочку с кольцом, и традиционную для оборотней шкатулку с кожаным браслетом.

И вспышки фотоаппаратов, и с тихим жужжанием снимающие на скарды все происходящее студенты.

Момент, который навсегда останется в памяти у всех – гордый Стейн Эмитерро умоляющий свою пару о прощении. Обещающий целовать песок, по которому она ходила, гарантирующий, что теперь будет носить ее на руках всю оставшуюся жизнь и умоляющий ее подарить ему шанс на прощение и, вообще, он как честный оборотень и все такое.

Что ж, я рассчитывала на подобное, но... не в таком же грандиозном масштабе. Это все равно, что планировать купить маленький уютный домик, а оказаться владельцем целого города.

Что пошло не так?

И как?

И почему все дошло до вот этого?!

– Триша, любимая, счастье мое, смысл моей жизни, – раздался проникновенный, но с прорывающимися рычащими нотками голос Стейна, – дай мне шанс! Я умоляю тебя, всего один шанс! Я был не прав, я признаю это, но ты... ты все для меня. Ты мой мир, ты мое счастье, ты мое солнце, ты моя единственная радость, ты... смысл моей жизни. Пожалуйста, не поступай так со мной, не будь жестока.

Это я планировала, это в канве вероятностей я просчитывала. Что будет любить, что будет сожалеть, что будет каяться.

Но я не знала, что он оборотень!

Твою ж...

И тут, всех потряс тихий голос Триш, сказавшей:

– Такое не прощают, Стейн. Такое невозможно простить. Прощай.

И она, развернувшись, поискала взглядом меня и решительно направилась ко мне, столь же шокированной ее ответом, как и все остальные.

Триша же, подойдя, взяла меня под руку, и утягивая к университету, спокойно и уверенно сказала:

– Не важно, кто был первым, значение имеет лишь то, кто станет единственным. Мне очень жаль, Адри, что раньше я тебя не слушала. Зато теперь буду. Идем, первая пара скоро начнется.

И не оглядываясь на потрясенного Стейна, она увела меня в учебное здание, ни разу не взглянув на оборотня.

А я... пару минут откровенно злорадствовала. Не знаю, удалось ли мне в полной мере показать ему, что такое прилюдное унижение, но судя по его взгляду, ему сейчас было больно. Едва ли так же больно, как Триш вчера, но все же...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.